

Сказки о несбывшихся снах

Дмитрий Бутко

Дмитрий Бутко

Сказки о несбывшихся снах

«Автор»

2025

Бутко Д.

Сказки о несбывшихся снах / Д. Бутко — «Автор», 2025

Сказки и мистические истории для детей и взрослых. Вольные фантазии по темам советских и не только мультфильмов с окрошкой из героев Стругацких и других, замешанные на магии и чародействе. Сказка о девочке и Людоеде. Славянское фэнтези с уклоном в историю.

© Бутко Д., 2025

© Автор, 2025

Дмитрий Бутко

Сказки о несбывшихся снах

Говорящая с ветром.

Что было сначала? Наверное, все-таки, взгляд... Или ощущение? Контуженные часто воспринимают мир немного со своего угла, не как все. Но сначала были армия и локалка. Тяжёлая контузия, госпиталь. Уволен вчистую, но остались приступы головной, выматывающей душу, боли и заикание в моменты сильного волнения. Очень долгое время я не мог ездить в троллейбусах и трамваях – голова начинала неприятно вибрировать изнутри. Не покидало ощущение, что сейчас она начнёт трескаться. Это чувство было настолько сильным, что даже пугало.

Постепенно всё как-то устаканилось и даже начало затираться. Жизнь плелась ни шатко, ни валко.

В империи надо жить в провинции, у моря. По Бродскому. Решил не спорить с гением и уехал на Каспий. Это имя подходит ему больше древнего моря Хвалынского. Созвучно с Казбич – что-то горское, южное в нём есть. Кама, на берегах которой я родился, холодна и ветрена. Каспий полон спокойной уверенной силы. Его жёсткие обветренные, солёные оплеухи бьют по моим щекам, но не вызывают злости. Если бы Каспий был женщиной, как Волга или Кама, я целовал бы его в потрескавшиеся от ветра тёмные губы при каждой встрече. Но я могу только дружески хлопнуть его по могучей, заросшей седыми волнами, как волосом, бугристой спине.

Каспий не сливается с небом на горизонте. Он становится тёмно-зелёным. И на обрывистых его берегах живут здесь такие же, как море, люди.

Я снимал комнату в домике у пожилой супружеской пары. Моя комната имела отдельный выход на крыльцо во двор. Меня это более чем устраивало. Жил подработками и военной своей пенсией. Тепло, до моря рукой подать.

Бывали дни, полные сумрака. Дни жестоких приступов головной боли. Терпел до упора, потом брал ящик водки и пил, не пьянея. Боль не уходила, но уходило сознание и так было легче.

Однажды... Или сначала? Странно, но момент знакомства я не помню, как-будто знал её всю жизнь, с детства. Ощущение взгляда, словно на тебя смотрит море. Или небо... Я вернулся с прогулки и во дворе дома натолкнулся на глубинную синь этих глаз. Тем-более это было необычно потому, что при ближайшем рассмотрении оказалось, что это – всего лишь девчонка лет 12. Тоненькая, загорелая, с сильными нервными руками., которые не находились в покое ни минуты.

Она сидела на краю песочницы, играя с малышом соседей-дачников. Я шёл по ниточке этого взгляда, натянутого над ямой моего бессилия. Приближалась очередная сумрачная завеса в моей голове и я был зол. В карманах штанов обречённо лежали две бутылки водки.

Дойдя до песочницы я разглядел сквозь небесную синеву обыкновенную пацанку. Было как-то странно, словно этот взгляд мешал разглядеть её саму.

Споткнувшись от неожиданности я шарахнулся в сторону, решив обойти песочницу по краю. И услышал в спину : "Ты похож на запертый ветер. В тебе живёт боль." Споткнувшись второй раз за три секунды и резко втянув голову в плечи, я двинул к дому.

Откуда она узнала, чёрт меня побери? Но уже накатывала первая волна и сознание гасло.

Добредя до комнаты я кое-как всунул себя в неё,попав в дверь примерно с третьего раза. Подгрёбся к окну и наощупь сел на табурет возле стола. стакан с водой стоял на привычном месте. Сжал его трясущейся рукой и выпил. Потом скрутил пробку с бутылки водки и махнул из горлышка грамм 150. В стакан,зная по опыту,всё-равно бы не смог налить. Сел,пережидая огненный ком в желудке и тупо уставясь в стол. И вдруг из-за плеча протянулась тонкая загорелая рука с большущим яблоком:

– Съешь,пожалуйста.

-Ты как здесь? – я вскочил и тут же, скривившись,упал обратно.

– Ты дверь не закрыл. Съешь. Оно вкусное.

Лёгкая рука погладила меня по плечу и обмахнула стриженный ёжик волос.

– Уходи! – хмелеющим голосом просипел я. – Ты ничего не знаешь. Вали отсюда!

Её ладошки вдруг крепко охватили мою голову. От неожиданности я замер. В открытое окно дунуло ветром, в комнате уже стужался полумрак. От ладошек шло приятное тепло. Было непонятное чувство, что голова моя светится в темноте, как лампочка. И ощущение полной потери времени..

Сколько мы так сидели – секунду или век? Я бы не удивился ,если б очнулся глубоким стариком, сидящим в развалившемся от старости доме.

Слова опустились на пол двумя лепестками: "Теперь знаю."

Сердце толкнулось и время двинулось дальше, упрятанное в берега тишины.

– Ветру нужен простор. И парус... Я завтра зайду. А яблоко съешь. Вкусное.

Тихий голос улыбнулся мне в висок. Боль ушла.

Я открыл глаза. За окном было утро. Осторожно приподняв голову я понял – не болит. Сон? И запах свежих яблок. Глюки? Я скосил глаза на стол и увидел лежащее прямо посередке великолепное жёлтое яблоко...

Шло время и ничего не происходило. Я не встречал её больше, да и не искал. Мало ли что придёт в контуженную башку во время приступа? Бывало и похлеще. Голова, на удивление, не

болела совсем и водка сиротливо жалась в углу холодильника. Всё шло просто замечательно и это сильно настораживало. Есть люди, и я один из них, которые не могут идти в обход точек напряжения обыденности и постоянно натываются на эти углы.

Поздно вечером я возвращался с очередной шабашки. Решил срезать угол и махнул через запущенный парк, уже почти ставший лесом. Темнело будто падал бархатный чёрный занавес – быстро и до самой земли. Тропку мои ноги знали наизусть, шёл я быстро. И услышав сдавленный сиплый звук в кустах у заросшей беседки, сразу остановился.

Я прекрасно знаю звук, с которым расстается человеческое горло, когда его сжимают. И так же прекрасно я знаю, что лучше всего просто тихонечко уйти в сторону.

Вздыхнув глубоко и резко несколько раз я достал из пакета короткий титановый прут, закатанный в вакуумный шланг. Всегда ношу с собой – привычка. Без оружия чувствую себя голым. Поставив пакет на землю, бесшумно двинулся на звук. Чуть высунул голову из кустов возле самых корней.

Мне повезло. Трое ребяташек с избытком тестостерона освещали действие мобильником и раскладку я получил полную. Один пытался пристроиться между ног у девчонки, второй держал её за голову и руку. Третий прижимал вторую руку и снимал. Разговаривать с гопотой смысла не имеет. Слова они воспринимают как слабость.

Я стартанул из кустов и зарядил прутом в бубен тому, что по центру. Чувак обломался в самый интересный момент и прилёг на девушку. Второму врубил ботинком в лицо. Люблю тяжёлые ботинки. Тот с хрустом улетел в кусты. По третьему вlepил дубинкой, но промазал. Отскочив и выронив мобилу третий ломанулся бежать.

Гопота это вам не благородные лыцари, до последнего не бьются. Я прислушался. В кустах тихо. Повернулся на рыдающие всхлипы. Девушка пыталась сбросить того, кто свалился на неё. Рывком я сдёрнул ублюдка в сторону. Девчонка сжалась в комок и попыталась откатиться подальше.

– Эй! Я тебя не трону. Вставай, надо валить отсюда.

Я протянул ей руку. Она слабо била по ней и прятала лицо в колени. Истерика и шок. Вот не хватало, блин!

Осторожно, но твёрдо взял за подбородок, тихонько стукнул ладонью по щеке: "Слушай внимательно. Я не причиню тебе вреда, но надо встать и уйти отсюда. Как можно быстрее. Понимаешь меня – кивни."

Она судорожно кивнула и вцепилась в мою руку.

– Встали! – я рывком поднял лёгонькое стройное тело. – Уходим!

Попутно подобрал мобилу сбежавшего гопника и внимательно осмотрел всё вокруг. Захватил свой пакет и сумку девчонки. По ходу добавил локтём в затылок начавшему приходить в себя первому балбесу. Здоровый конь, а девчонка совсем мелкая. Лет 17-18 навскидку.

– Выдвигаемся! – я ухватил малявку за локоть и потащил по тропке. Справа что-то зашуршало и голова моя взорвалась от боли.

– На, сука! – и треск кустов вперемешку с удаляющимся топотом ног.

Я сел на траву. Третий-гад! Выждал, значит, и кирпичом по башке бросил. И попал. Правая сторона лица онемела и опухала невероятными темпами. Глаз закрылся, на шею текло тёплое. Боль пульсировала ближе к затылку. Девчонка испуганно сжалась рядом.

– Так... Не ссы... Щас встану и пойдём ко мне.

– Нннет...

– Да. Одну я тебя не пущу. И мне дойти поможешь.

– Лладно.

– Ну, погнали, – я тяжело оперся на её плечо и встал. Ощутимо шатнуло.

Я знал, нужно дойти как можно быстрее, иначе приступ прихватит прямо на улице.

Доковыляли мы достаточно скоро. После третьей попытки попасть ключом в дверь, девчонка отобрала его у меня и открыла дверь сама. Я дотащился до ванной, намочил полотенце в холодной воде и замотал голову. Потом по стеночке добрался до комнаты и достал бутылку водки. Кое-как налил полстакана и сунул девчонке в руки: " Пей."

– Не буду! – она отпихнула стакан. Губы дрожали. Красивая.

– Пей, дура! Потом поплачь, когда отпустит. Трусы можешь мои надеть. Бельё и полотенце шкафу. Еда в холодильнике.

И я провалился в огонь и мрак...

Время потеряло для меня смысл и превратилось в серую выматывающую боль. Днями я глушил её водкой, ночами орал в кромешных солдатских снах. Там я снова гнил в яме у басмачей, тащил на себе по горам получившего осколочное в ноги Фатей, резался в рукопашной скользким от крови ножом и глох от ужаса под миномётным навесом.

Водка заканчивалась, смешались в один непроглядный ком ночь и день, а боль не уходила. Приступ затянулся. Про девушку я просто забыл. Она куда-то пропала из моего дома и мыслей. Осталась и жила во мне только боль.

В день, когда закончилась последняя бутылка, я лёг под одеяло и вдруг неожиданно уснул. Не провалился во мрак и ужас, а именно уснул. Под большой раскидистой яблоней во дворе. Такой был сон. И проснулся от прохладного прикосновения. Открыв глаза я долго не мог сфокусировать взгляд на тёмном, плывущем, как в тумане, силуэте.

– Проснулся? Теперь всё будет хорошо.

Я прислушался к себе – боль ушла. Совсем. Осталось ощущение пустоты и лёгкости в голове, там, где она её наполняла. Такое бывает, когда выдернут давно и долго болевший зуб.

– Ты как здесь? – просипел я проморгавшись.

Возле кровати сидела девчонка из песочницы. С глазами-колодцами полными родниковой прохлады, облаков и золотого плеска.

– Тут девушка была. Ты её не видела?

– Девушка? Хм... Парус... Не видела. Съешь яблоко. Вкусное.

В руку мне легло огромное жёлтое яблоко.

– Где ты их берёшь?

– Во дворе. Сбоку растёт яблоня, у забора.

– Нет там яблони. Я знаю. Смотрел.

– Смотреть могут все. Научись видеть. Ну, вкусное же, да? – её улыбка пронеслась сквозь меня прохладным ветром.

– Кто ты?

– Я – море. А ты – ветер. И тебе нужен парус.

– Только жалеть не надо!

– Тебя жалеть? – девчонка хмыкнула. – Разве жалеют боевой нож за то, что он не стал столовой ложкой?

Фраза была настолько взрослой и жёсткой, что от неожиданности я прикрыл глаза на секунду, собираясь с мыслями. Открыл и понял, что в комнате я один. Усмехнулся вымученно про себя: надо же такому привидеться.

Кряхтя и чертыхаясь сел на койке, глянул в окно и вздрогнул. На столе возле окна лежало на блюде огромное жёлтое яблоко. Почему-то улыбнувшись, взял его в руки. Оно было тёплым и прохладным одновременно. С хрустом откусил. Не обманула. Вкусное.

Дни побежали дальше, похожие на это яблоко. Наполненные свежестью, тёплые и прохладные одновременно. Яблони во дворе я так и не нашёл, как и обеих девчонок, промелькнувших в моей жизни странным высверком.

Боль из головы куда-то делась. Ушла совершенно и спал я теперь спокойно, просто проваливаясь в цветную темноту. Когда-то я неплохо рисовал и вот вспомнил зачем-то это занятие. Купил плотной бумаги и карандаши с красками. Часами сидел и вырисовывал непонятные загогулины. Потом подумал, прикупил сыромятной кожи и, порезав на ремешки, стал выплетать эти узоры из сыромятины. Получались необычные, странные амулеты, которые охотно разбирались обитателями дома и близлежащих дворов.

Когда девчонка появилась снова, было полнолуние. Я, как всегда, припозднился и, подойдя к дому со своей стороны, увидел, что входная дверь чуть приоткрыта. Вынув из пакета прут, я аккуратно толкнул её внутрь. В коридоре было темно. Быстро и бесшумно я проскочил его в три скользящих шага и заглянул в комнату.

Девчонка была такой тонкой, что даже под простынёй заметить её было не просто. Я, скорее, угадал, что кто-то лежит на кровати, укрывшись с головой.

Подожёл и осторожно откинул край простыни, уже почти поняв кто это. В глаза бросились острые, выпирающие позвонки длиннющей шеи.

Девчонка дёрнула ухом, как кошка, и повернулась на спину. Выглядела она очень уставшей. В подглазьях залегли глубокие тени и огромные глазищи словно ушли на дно лица.

– Я у тебя посплю. Можно? У тебя тут хорошо. – пробормотала она сонно и не успел я ответить, как её губы провалились в тишину.

Как люди спят? Кто-то спит вдохновенно. Кто-то умиротворённо или отрешённо. Она спала решительно и непреклонно. Вжавшись в тело кровати, как перед последним броском. В подобравшейся цепкой фигурке было столько энергии, что казалось в следующее мгновение она взорвётся движением. Подскачит на полметра вверх...

...А просыпалась лениво, долго и нежно.

– Как ты относишься к тому, что я дерусь?

– А как ты относишься к тому, чтобы использовать меч вместо лопаты? Он затупится или сломается, но толку будет мало. Оружие нужно для боя. Так же и с тобой. Ты – воин и не предназначен для других решений.

– Но лопатой тоже можно убить.

– Можно. Однако посмотри – лопаты продаются десятками тысяч, а видел ли ты в продаже хоть один настоящий меч? Это оружие – штучный товар. Ты тоже – оружие. Такие, как ты являются дырами в канве мира. Вы притягиваете людей, события, поступки. Через вас идут дороги в иные миры.

– Это плохо?

– Это не хорошо и не плохо. Оружие нейтрально, пока его не возьмут чьи-то руки.

Так мы разговаривали с ней. Я не торопил её с ответами. И с вопросами тоже. Девчонка отсыпалась и играла с амулетами. Ела она совсем немного.

– У человека много условностей. Высокие тянут его вверх, низкие – вниз. Душу могло бы запросто разорвать на куски, если бы не ветер стихов, песен, музыки и картин, надувающий паруса и поющий в этом сложном рангоуте и такелаже. Видишь, какие слова я знаю? Ты не думай – я очень взрослая.

Через три дня она вышла во двор и вернулась через пять минут, держа в руках пять больших яблок. Глазищи её смеялись.

– Где ты их взяла?

– С земли. Под яблоней. Ешь. Вкусные.

Вот чёрт! Или это я с ума сошёл? Нет у нас яблони во дворе. Ну, нету!

Мы сидели и пили чай с хлебом и яблоками. Вдруг она заговорила. Никогда не забуду ощущение льющейся каплями слов тишины:

– Я хотела бы помочь всем, но это от меня не зависит. Я просто вдруг забираю чью-то боль и на какое-то время чувствую её всю – целиком. Потом, там – в сердце, она сгорает и уходит.

– Ты лечишь людей?

– Не знаю. Я не ищу причину и не влияю на следствие. Я просто забираю боль.

– Чужую?

– Боль общая. Как и радость.

– А любовь?

– Любовь – это музыка сердца. Я люблю петь.

– Что такое правда?

Её маленькие нервные руки задумчиво поглаживали яблоко:

– Состояние души, наверное. Когда ты говоришь то, что есть на самом деле.

– А откуда ты знаешь, что всё именно так?

– Никто не знает.

И дальше:

– Но ложь – это тоже состояние души. Ложь – это вера в чудо. Что может быть и такая правда, понимаешь? Люди обманывают, надеясь на чудо.

Я моргнул и в следующую секунду её уже не было. Никак не могу поймать этот момент. И, чёрт возьми, как же её, всё-таки, зовут?

Я снова закрыл глаза и открыл, услышав вежливый стук в дверь. Встав со стула и обойдя стол с ДВУМЯ чашками чая на нём, я вышел в коридор и рывком распахнул незапертую дверь.

На пороге стояла девушка, которую я отбил в парке у гопников.

– Привет! – сказала она смущённо. – Вот, зашла к спасителю. И бельё принесла твоё.

– Какое бельё? – глупо спросил я.

– Ну... Нижнее. Надо ж было мне что-то надеть под платье. Я всё постирала, ты не думай.

– Да ладно...

Повисла неловкая пауза.

– Ээээ... Ты девчонку не видела по дороге? Лет 12, тоненькая. С вот такенными глазами. Как у тебя, примерно.

– Да! Слушай, я забыла совсем. Растерялась чего-то. Это сестра твоя? Она мне посоветовала яблок набрать под яблоней. Сказала, что ты яблоки любишь. Я набрала. Вот.

Девушка протянула мне пакет. Я машинально заглянул. Яблоки. Жёлтые.

– Какая яблоня? – голос у меня сел.

– Во дворе, возле забора.

– Слушай, ты проходи. Там чай на столе. Хозяйничай, ладно? А я выйду на минутку.

Я пропустил девушку в дом и вышел на крыльцо.

Потом быстро вернулся:

– Только не исчезай, хорошо?

Девушка улыбнулась, словно лучик по лицу пробежал:

– Не исчезну.

Выскочить во двор и подойти к забору было делом пяти секунд.

– Голову мне морочат, блин! Сговорились что-ли? – я почти бежал к забору и остановился метрах в 10 как вкопанный.

Возле забора росла большая раскидистая яблоня. Я потряс головой, потом подошёл и зачем-то потрогал рукой тёплую, жёсткую кору ствола. Подобрал в траве огромное, жёлтое яблоко. Задумчиво подбросил на ладони и смачно откусил. Вкусное...

...С Каспия ровным гулом накатывал шквальный ветер, в клочья разрывая парусину тяжёлых, грозových облаков летящих над миром.

Сказка. Типа, фэнтези

Путешествие Прыжка и Лучика в мышинное королевство.

Жили-были в деревне Простоквашино щенок Прыжок и котенок Лучик. Была у них куча друзей и дом, в котором они устроились все вместе, дружную компанией. Заправляли всем хозяйством дядя Федор и кот Матроскин.

Так же по соседству жило множество интереснейших личностей, таких, как бывший космический пират Двуглавый Юл и исправившийся колдун Кромешник, которые занимались на досуге разведением цветов и расшифровкой старинных манускриптов.

Юл попутно дружил с Дюймовочками, а Кромешник женился на королеве вампиров Зуме. Такие вот неожиданные личности встречались в Простоквашино.

Так вот, как-то раз Прыжок проснулся очень рано и решительно задумался о том, что давненько они с Лучиком не путешествовали самостоятельно, то есть одни. Он тут же приступил к бужению Лучика, а это было делом трудным ибо Лучик, как все кошечки, очень любила поваляться в кровати.

На сей раз Прыжок не стал церемониться, схватил подружку за лапку и потащил из под одеяла на воздух.

– Вставай!– гавкал он возбуждённо.– Я придумал очень интересную штуку.

Лучик лениво потягивалась и отбивалась, ловко попадая лапкой Прыжку по носу.

– Ну что ещё ты придумал? – мяукала она.– Давай ещё поваляемся.

– Успеешь наваяться! – тьявкал щенок.– Я знаю, куда мы отправимся.

– И куда же?– прищурила глаз Лучик.

– В мышинное королевство, вот! – торжествующе гавкнул Прыжок.

– А зачем ты хочешь туда попасть? – Лучик даже привстала от удивления, но быстро забралась обратно под одеяло. – И что это за мышинное королевство такое?

Прыжок зарррычал от избытка чувств:

– Мне про это королевство рассказывал леший Иваныч. Он говорил, что мышинный король знает секрет эликсира бессмертия. Вот ты хочешь жить вечно?

– Я,– задумалась Лучик.– Пожалуй, нет. Но подольше это было бы неплохо. И друзья наши тоже, ага?

– Точно! – Прыжок гавкнул и подпрыгнул на всех четырех лапах.– Хорош копать, побежали к Кромешнику в библиотеку.

– Зачем это? – Лучик сладко потянулась.

– Да потому, что там мы найдем, как попасть в мышинное королевство. Ведь оно волшебное, понимаешь? А Кромешник как раз такими книгами и заведует.

Друзья умылись, сделали зарядку и, словав оладушки, приготовленные добряком Матроскиным, помчались в дом Кромешника.

Подлетев к крыльцу, они увидели, что дверь в дом приоткрыта. Друзья переглянулись и тихонько прокрались внутрь. В большом светлом зале, прямо посередине возвышался мощный стол, а на столе лежала огромная странная книга. Она была закрыта и вид у нее был невероятно древний и загадочный. Прыжок сделал шаг к столу. Осторожная Лучик зашипела:

– Не ходи туда. Я чувую большое зло.

– Да я только гляну, – и Прыжок шагнул вперед и мигом очутился рядом со столом. Он присел и распрямился как пружина на своих сильных лапах. И взлетел на стол одним великолепным прыжком. Вот за что он был награждён таким именем.

Затем щенок перевернул титульный лист книги и тот тяжело ударил в стол. В зале раздался низкий тяжёлый гул. Казалось пространство вокруг сжимается, одновременно расширяясь. Низкая вибрация на грани слуха прижала щенка и котенка к земле, не давая вздохнуть. На пол посыпалась отбитая штукатурка. Книга начала светиться черным огнем. От нее поплыло зыбкое, разъедающее свет, марево.

В этот момент в залу молнией влетела Черный эльф Тина, на ходу выдергивая из налучи свой боевой лук.

Обтекая чёрное марево подобно серебряному ветру, она кончиком рога лука мгновенно захлопнула книгу, не прикасаясь к ней рукой. Тяжёлый удар сотряс дом, хлопок и все исчезло. А в зале над книгой уже стоял невозмутимый, как всегда, Кромешник. И только дрожащая

от напряжения рука, стиснувшая кольцо с камнем Добра, которым он запечатал манускрипт, говорила о том, чего ему это стоило.

Черный эльф Тина развернулась к щенку и котенку, которые зажмурились от ужаса. С ее губ слетели звуки, напоминающие вспышки зарниц перед грозой. Кромешник тихо рассмеялся:

– Полно, маойя. Разве можно так с малышами, пусть даже и на языке Темного народа. Но твоя сноровка делает тебе честь.

Маойя (королева Темных эльфов) зарделась совершенными скулами, холодную красоту которых растопила прилившая кровь.

– Я из рода Таан – врачей, танцовщиков и
воинов. Меня учили быть быстрой.

– Что совершенно не оправдывает меня, – пробормотал Кромешник. – Ещё бы чуть-чуть... Маойя, я думаю, малыши пришли не зря. Давай выслушаем их вариант событий.

Щенок и котенок виновато съежились под взглядом маойи.

– Мы не хотели, – твякнул Прыжок неуверенно. – Вернее, я не хотел.

– Мы не хотели, – перебила Лучик, понимая, что щенок хочет все взять на себя.

– Друзья мои, – Кромешник наконец оторвал руку с кольцом от древнего фолианта. – Давайте по порядку.

И наши герои с пятого на десятое, спотыкаясь и перебивая друг друга, рассказали о мышинном королевстве.

– Никогда не слыхала, – королева Темных эльфов скребла точеным ногтем по обугленному рогу лука.

– Это старая легенда, – Кромешник рассеяно крутил кольцо Добра в пальцах. – Легенда о мышинном короле. Но откуда вы узнали?

– Нуу... – протянул Прыжок, почесав задней лапой за ухом. – Мне Иваныч рассказал.

Кромешник усмехнулся:

– Иваныч... Он может. Как же вы хотите туда пробраться, ведь ход в королевство закрыт даже для волшебных существ?

– Так мы поэтому к вам и пришли, – промурлыкала хитрая Лучик. – Мы же знаем, что у вас есть ответы на любые вопросы.

– Ну, это точно не так, но поискать можно. Дело интересное. Маойя соблаговолит оказать мне помощь в столь нужном деле? – Кромешник остро и лукаво взглянул на эльфийку.

Тина фыркнула и неуловимым движением забросила лук в налучь:

– Сговорились уже. Балуеть ты этих оболтусов. Согласна.

Прыжок и Лучик издали ликующий вопль.

– Но! – грозно перебила их Тина.– Чтоб быстро домой и пока сами не позовём, сидеть тихо.

Прыжок разинул было рот, но Лучик мягко шлепнула его лапкой по загривку и они выкатились на улицу.

– Уф! – выдохнул Прыжок.

– То-то и оно, – мяукнула Лучик.

– И что теперь? Будем ждать? Да вот ещё, – Прыжка было не унять. – Пойдем к Иванычу. Он все про мышинное королевство знает. Вот и поможет нам.

– Ох, наскребем мы себе на хвост с этим королевством, – Лучик нервно дернула ушком.– Чего встал? Пошли.

И они побежали в сторону недалёкого леса, к лешему Иванычу в гости.

Иваныч любил спать под огромным раскидистым дубом. Храпел он так, что с дуба летели листья и жёлуди. Прыжок с Лучиком нашли Иваныча как раз в тот момент, когда огромный жёлудь грохнул его по лбу. Иваныч крикнул и проснулся. Если сильно не присматриваться, то напоминал он собой большущий куст из которого торчали жилистые, похожие на узловатые корни, ноги и руки. Лешим он был хозяйственным и добрым. Малышей знал и любил. Рассказывал им всяческие интересные истории, бывальщины и сказки.

– Вы, что ль, маслята?– леший близоруко прищурился.

– Ага, мы. – твякнул Прыжок.– Дядя Иваныч, расскажи нам про мышинное королевство, а?

– И вам доброго дня,– Иваныч ухмыльнулся в бороду-куст.

– Добрый день, дядя Иваныч, – Лучик виновато блеснула желтыми глазенками. – Это мы так бежали, что совсем про все забыли.

– Ну, тогда айдате ко мне, чай пить. Настоящий, лесной, травяной. Там и поговорим.

Иваныч бесшумно поднялся и двинулся с опушки в лес. Ни одна травинка не дрогнула под его корявой с виду ногой.

Друзья переглянулись и припустили следом. Хорошо было в лесу, а в доме лешего, под старым сосновым выворотнем, и того лучше. Иваныч достал блюдца и налил щенку с котёнком молока. Сам же пил чай на травах из огромной липовой кружки.

-Ну к, что ж, маслята, про мышиноного короля, значить, хотите сказку? – спросил леший после второй кружки чая.

-А это сказка? – разочарованно вскинулся от блюдца Прыжок.

Глаза лешего смеялись:

– Да кто ж его знает? Не любо, не слушай, а врать не мешай. Сказывать?

– Дааа, – в два голоса пропищали друзья.

– Ну-к, ладно. Было это давным давно. Дед моего деда был ещё маленьким лешачонком, а уж мы-лешие долго живём. И было в те времена королевство, а может княжество или царство какое. Большое и богатое царство-королевство. Правил там король. Правил справедливо и разумно. Всё бы хорошо, да был у короля сын. Уж такой балбес, что и не сыскать хулиганистее. Вроде, не злой, а забавы у него все недобрые какие-то. И вот как-то раз поймал этот балбес-наследник мышку и стал ее дрессировать. И так ее умучил, так увлекся, что не заметил, как на писк живого существа выбралась из леса троллина. Фея троллей. Троллина, увидав недоброе, сделала замечание хулиганистому мальцу, но тот только отмахнулся небрежно, да посмеялся над обликом троллины.

– Хорошо же!– сказала троллина.– Быть тебе мышиним королем и управлять мышиним королевством, чтобы понял ты, что такое быть маленьким и слабым. Заклятие накладываю на тебя. На семи ветрах сплетение, в девяти корнях закрепление. Стоять мышиному королевству, пока не придут те, кто сможет разрушить закливание. А до этого времени станет оно невидимым и недоступным никому. И все в нем уснут, кроме мышиноного народа. А тебе быть мышиним королем бессменно и вовеки веков, пока не разрушатся чары. Слово мое крепко. Быть посему.

И тут же балбес – наследник превратился в мышку. Так он стал мышиним королем и обладателем тайны эликсира бессмертия. Говорят, что мышиный король обещал отдать эту тайну тому, кто сможет расколдовать мышиное королевство.

– Вот такая сказка, – леший хитро глянул из под нависших бровей и потянулся за третьей кружкой чая.

– И это только сказка?– разочарованно протянул Прыжок.

– Хм...– Иваныч шумно хлебнул из кружки.– Кумекайте сами, но я знаю, как можно пройти в мышиное королевство.

– Как? – друзья уставились на лешего во все глаза.

– Ну, говорят, что мышинный король верит в то, что роса добытая в полнолуние с листьев разрыв-травы, обладает волшебными свойствами. Что она может ему помочь побороть заклинание троллины. Враки, конечно, но это нам на руку. Разрыв-трава в моем лесу – самолучшая. Здесь ее мыши добывают для своего короля. Здесь и искать надо вход.

– Да как же мы его найдем?– воскликнули малыши.

– Мы ж не волшебники.

– А вы думайте, – и леший приставил свой сучковатый палец ко лбу. – Кто у нас лучше всех берет след на заклинания? Тролль!

А у вас есть друг тролленок Гррр.

– Точно! – гавкнул Прыжок.– Бежим к нему.

Они поблагодарили Иваныча за теплый прием и припустили обратно домой. Леший с улыбкой смотрел им вслед. Потом вздохнул и проскрипел:

– Вот оно как, значит...

– Вот оно как, значит, – Кромешник и Черный эльф Тина смотрели в волшебный кристалл, как Прыжок и Лучик во все лопатки несутся к флигелю возле просторного дома дяди Федора. Там, в погребе, в темноте и прохладе, жил тролленок Гррр.

– Ну, и что будем делать, колдун? – спросила эльфийка.

– Маойя, – поморщился Кромешник. – Я же просил...

– Хорошо, не буду. Просто мастер. Но вопрос остаётся.

– Не спеши.

И они снова повернулись к волшебному кристаллу.

Малыши тем временем долетели до дверей флигеля и с разгону бухнули в них. Тут жили добрые приятели и можно было особо не церемониться. Из-за двери раздалось басовитое грюканье, как будто камни стучаясь друг о дружку катились по осыпи. Друзья приоткрыли дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.